

Научная статья
УДК 811.112.2

Лингвистические средства формирования эффекта обманутого ожидания в ироническом высказывании (на материале немецкого телевизионного шоу)

Е. О. Глебова

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
ekaterinakurilo94@gmail.com*

Аннотация. Статья исследует эффект обманутого ожидания как один из механизмов создания иронической модальности высказывания в немецкоязычной программе «heute show» телеканала ZDF. Путем функционально-стилистического и контекстуально-интерпретирующего видов анализа было установлено, что эффект обманутого ожидания формируется при помощи эксплицитных и имплицитных средств иронии, таких как стилистический прием иронии в узком смысле, экспрессивно-оценочная лексика и модальные частицы.

Ключевые слова: ирония, эффект обманутого ожидания, стереотип, дискурс, немецкие СМИ

Для цитирования: Глебова Е. О. Лингвистические средства формирования эффекта обманутого ожидания в ироническом высказывании (на материале немецкого телевизионного шоу) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 7 (888). С. 22–28.

Original article

Linguistic Means of Formation of the Defeated Expectancy Effect in an Ironic Statement (based on the material of a German television show)

Ekaterina O. Glebova

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
ekaterinakurilo94@gmail.com*

Abstract. This article is dedicated to the study of defeated expectancy effect as one of the mechanisms for creating an ironic modality of utterance based on the material of the TV-program «heute show» on the ZDF TV channel. The study showed that the effect of defeated expectancy is one of the most common means intentionally used by the producer in order to form an ironic modality and subsequently effectively influence the recipient, drawing his attention to the current public problem under discussion.

Keywords: irony, the effect of defeated expectancy, stereotype, discourse, German media

For citation: Glebova, E. O. (2024). Linguistic means of formation of the defeated expectancy effect in an ironic statement (based on the material of a German television show). Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 7(888), 22–28. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

В статье рассматривается эффект обманутого ожидания как один из основных механизмов формирования иронической модальности.

В современной лингвистике предпринимались попытки изучения феномена обманутого ожидания с различных позиций. Рассматривались способы реализации эффекта обманутого ожидания в художественных произведениях (Т. И. Леонтьева); прагмалингвистический аспект эффекта обманутого ожидания в рекламных текстах (В. З. Демьянков); эффект обманутого ожидания как средство создания комического в интернет-мемах (С. В. Канашина); лингвокогнитивное моделирование и прогнозирование эффекта обманутого ожидания (А. В. Умеренкова, Т. Ю. Сазонова); синтаксис эффекта обманутого ожидания (С. С. Барсукова, Т. П. Карпухина) и т. д.

Авторами термина «обманутое ожидание» являются представители Пражской лингвистической школы. Согласно Р. О. Якобсону, «обманутое ожидание» (или «несбывшееся предсказание») – это общий принцип таких речевых изменений, которые производятся со стилистической целью и являются отклонением от нормы [Якобсон, 1987].

Стоит отметить, что эффект обманутого ожидания представляет собой не отклонение от языковой нормы, а ограничивается лишь отклонением от стилистической нормы конкретного сообщения [Арнольд, 1981].

Получатель информации использует фоновые знания для прогнозирования ситуации в будущем. Под прогнозированием мы понимаем «способность человека использовать имеющуюся в его прошлом опыте информацию для прогноза вероятности наступления тех или иных событий в имеющейся или предстоящей ситуации» [там же, с. 72]. Возможность прогнозирования базируется на принципе стереотипизации, суть которой заключается в том, что при моделировании ситуации и ее дальнейшего развертывания учитываются уже существующие устойчивые представления или стереотипы. Ситуация, возникающая в сознании человека, актуализирует определенный сценарий развития событий, где вариант развития событий по сценарию реципиента воспринимается им как оправданное ожидание (предсказуемый сценарий), а отклонение от предполагаемого сценария – как обманутое ожидание (непредсказуемый сценарий) [Ленец, Петрова, 2009].

Итак, эффект обманутого ожидания возникает на основе синергии двух противоположных явлений – предсказуемости и непредсказуемости [Донгак, 2000]. Поэтому одним из распространенных вербальных способов создания данного эффекта является нарушение сочетаемости слов.

ИРОНИЯ КАК ВИД КОМИЧЕСКОГО

История феномена иронии тянется с античных времен, но и по сей день не существует устойчивой общепринятой дефиниции этого явления: «Ирония... противится систематической классификации»¹ [Larr, 1997, с. 12]. Существует множество подходов к изучению иронии, которые формулируются с момента возникновения термина в риторике, причем некоторые из них не дополняют, а противоречат друг другу.

Первое упоминание иронии (*eiron*) относится к Аристофану (примерно 450–380 до н. э.), далее ирония как феномен появлялась в трудах Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона, Квинтилиана, трансформируясь с течением времени и адаптируясь под текущие реалии. Неизменным же оставалось «ядро» иронии – с помощью иронии риторы могли занимать противоположную высказываемой точке зрения, используя различные приемы. Начиная с эпохи Средних веков, в основе определения феномена иронии находится тезис, утверждающий, что в ироническом высказывании (устном или письменном) подразумевается *противоположность заявленному* [Müller, 1986].

Ирония как вид комического близка многим другим стилистическим формам выражения комического, обладая комическим потенциалом в виде шутки, насмешки, высмеивания, даже компрометации и изобличения противоположной стороны. При этом она обладает определенными уникальными чертами по отношению к другим видам комического:

1) только ирония способна сигнализировать о том, что высказывание является полной или частичной противоположностью задуманного, используя при этом маркеры на разных языковых и внеязыковых уровнях;

2) только в рамках иронии осуществляется намеренное коммуникативное притворство автора, вследствие чего реципиенту необходимо обладать достаточным багажом фоновых знаний для корректного распознавания иронии, а автор высказывания, в свою очередь, должен быть уверен в их достаточном наличии, что отличает иронию от феномена лжи:

Ложь: автор утверждает А, подразумевает Б; реципиент должен поверить в А;

Ирония: автор утверждает А, подразумевает Б; реципиент должен поверить в Б [Falkenberg, 1982].

Таким образом, ироническое высказывание будет отличаться от нейтрального тем, что в основе его находится отклонение (девиация) логической составляющей от некой общепринятой нормы. Девиация в логике возникает, в свою очередь,

¹Зд. и далее перевод наш. – Е. Г.

в отношениях между реальным и идеальным объектами. Эти отношения могут быть несовместимыми, противоположными или противоречивыми.

ФУНКЦИИ ЭФФЕКТА ОБМАНУТОГО ОЖИДАНИЯ

Эффект обманутого ожидания нередко используется с прагматической целью привлечения внимания большего количества аудитории и оказания на него определенного воздействия.

Согласно С. В. Канашиной, обманутое ожидание используется для:

1) создания комического (здесь иронического) эффекта или развлечения: ирония создается благодаря неожиданной развязке, ломающей привычную стереотипную ситуацию;

2) создания интриги: функция создания интриги используется автором для привлечения внимания реципиента к основной проблеме высказывания, причем чаще будут использоваться невербальные средства создания иронии (иконические средства, жесты);

3) противопоставления идеального сценария реальному: функция противопоставления основана на оппозиции «ожидание – реальность» или «идеальный сценарий vs. реальный сценарий»;

4) создания парадокса: функция базируется на объединении несочетаемых объектов в рамках одного высказывания [Канашина, 2017].

Далее проиллюстрируем примерами создание иронической модальности на основе противопоставления идеального или стереотипного сценария реальному развитию событий в высказывании.

Эффект обманутого ожидания построен на скрытой или имплицитной мотивации автора, ввиду этого реципиенту необходимо обладать достаточными фоновыми знаниями для адекватной интерпретации иронического сигнала, скрытого в высказывании [Lapp, 1997]. Наряду с фоновыми знаниями корректному распознаванию иронической модальности способствуют *средства иронии* на различных уровнях, которые можно разделить на эксплицитные и имплицитные (контекстуальные).

МАТЕРИАЛ ИССЛЕДОВАНИЯ

В качестве материала исследования используются видеоконтексты телепрограммы «heute show», выходящей на телеканале ZDF с 2009 года. Имея очень высокие рейтинги просмотров в Германии, шоу является своеобразным «гласом народа». С одной стороны, в нем в иронической манере обсуждаются острые проблемы общественной

жизни страны: коррупционные скандалы, предвыборные кампании немецких партий, миграционная политика правительства, экономические реформы, борьба с безработицей и т. п. [Kurilo, 2017].

С другой стороны, «heute show», которое выходит по пятницам в вечерний прайм-тайм, помогает телезрителю получить ожидаемую эмоциональную разрядку в конце рабочей недели.

Бессменным модератором с момента основания передачи является немецкий телеведущий Оливер Вельке. О. Вельке пользуется огромной популярностью у аудитории, так как в нестандартном формате сатирической телевизионной передачи (Satireshow) порицает явления и ситуации, противоречащие социальным нормам немецкого общества [Карпенко, Курило, 2017].

В качестве материала исследования выбраны видеосюжеты на тему коррупционного скандала на Чемпионате мира по футболу 2022 года, проходившем в Катаре.

Коррупционный скандал вокруг проведения Чемпионата мира по футболу 2022 года вызвал широкий резонанс немецкой общественности. В ходе расследований были выявлены подозрения во взяточничестве, связанные с процессом выбора страны – организатора турнира¹. Также в коррупции обвиняются члены исполнительного комитета ФИФА, которые повлияли на выбор страны – хозяйки чемпионата. Этот скандал стал объектом внимания как со стороны футбольного сообщества, так и со стороны мировой общественности, ставя под сомнение прозрачность и этичность процессов внутри ФИФА.

Стереотипный для немецкого лингвокультурного сообщества сценарий проведения футбольного турнира (например, Чемпионата мира или Европы) отражен в метафоре *Sommermärchen* (летняя сказка). Впервые название *Sommermärchen*, являющееся аллюзией на поэму Г. Гейне «Германия. Зимняя сказка» (1844), появилось как неофициальное название Чемпионата мира по футболу, который проходил в разных городах Германии летом 2006 года. Автором названия *Sommermärchen* является документалист З. Вортманн, снимавший свой фильм «Германия. Летняя сказка» за кулисами чемпионата мира. В фильме была максимально точно передана атмосфера «чуда», которого фанаты ждали от выступления своей команды².

Впоследствии лексема *Sommermärchen* стала использоваться в более широком

¹URL: <https://www.spiegel.de/sport/fussball/fussball-wm-2022-in-katar-korruppte-geldsaecke-a-458649b4-a739-4f91-9645-b1eec413a5ed>

²URL: https://www.filmportal.de/film/deutschland-ein-sommerraechen_0053281fb246407f8ab70b578d749d2b

значении: с 2009 года она кодифицирована в словаре *Duden.de* со значением «in einem Sommer stattfindendes wunderbares, großartiges Ereignis»¹.

Таким образом, «летняя сказка» является для миллионов немецких болельщиков не просто праздником или воспоминанием о домашнем Чемпионате, но и уникальной социокультурной ценностью, объединяющей народ и по сей день [Карпенко, Курило, 2017].

Еще одним явлением, описывающим идеальный сценарий проведения Чемпионата мира для немецкого болельщика, является *Fanmeile* (фанатская миля, миля болельщиков) – слово, выбранное населением Германии в качестве «Слова года в Германии» в год проведения Чемпионата мира по футболу (2006). С 2009 года, наряду с явлением *Sommermärchen*, лексема *Fanmeile* кодифицирована в словаре Дуден со значением «meist breite, lang gestreckte Straße... auf der sich in großer Zahl Sportfans zusammenfinden, besonders um Fernsehübertragungen von Sportereignissen auf Großbildleinwänden anzusehen»².

Во время проведения Чемпионата мира по футболу 2006 года Фанатская миля в Берлине поставила рекорд по количеству фанатов, собравшихся для совместного просмотра матча: 9 млн немецких болельщиков одновременно собрались на ставшей временно пешеходной Улице 17 июня от Бранденбургских ворот до Колонны Победы (см. рис. ниже). Таким образом, Фанатская миля стала символом единения немецких фанатов и их искренней преданности своей национальной футбольной команде.

Рассмотрим действие механизма обманутого ожидания при освещении Чемпионата мира по футболу 2022 года в «heute show»:

Пример 1

Und jetzt direkt die nächste Horrormeldung: zum Fußball gibt es kein Bier in Katar («heute show», 18.11.22). – И прямо сейчас следующая ужасная новость: на матчах в Катаре не будет пива.

В примере 1 сложное слово *Horrormeldung* – ужасная новость, состоящее из двух лексем (эмоционально-оценочного компонента *Horror* и нейтрального компонента *Meldung*), инициирует стереотипный сценарий, где реципиент ожидает получить информацию о каком-то трагическом событии. Вместо этого аудитория узнает об отсутствии пива на футбольных матчах в рамках Чемпионата мира. Достаточно заметить, в рамках Чемпионата мира по футболу 2006 года среднестатистический немецкий болельщик выпил по меньшей мере 14 литров пива³.

Ироническая модальность высказывания создается за счет стилистического приема гиперболизации: трагичность новости об отсутствии пива намеренно преувеличена при помощи компонента *Horror*. Сложное слово *Horrormeldung* является вербальным (лексико-стилистическим) средством иронии, формируя эффект обманутого ожидания в высказывании, эффективно привлекая внимание аудитории к обсуждаемой проблеме.

Пример 2

So jetzt reicht's. Ich bin endgültig durch mit dem Turnier. Also doch kein Bier mit Alkohol an den WM-Stadien in Katar außer (kein Witz) für FIFA-Funktionäre und ihre Gäste. Toll! («heute show», 18.11.22) – Хватит с меня. Для меня эта глава с турниром окончательно закрыта. Итак, вообще никакого алкогольного пива не будет на стадионах в Катаре для всех, кроме (без шуток) функционеров ФИФА и их гостей. Вот это да!

О. Вельке продолжает иронизировать, используя разговорное экспрессивное выражение *es reicht* в значении «что-то терпение на исходе» и прилагательное *endgültig* (окончательно, бесповоротно), также усиливающее экспрессивность выражения *durch mit etwas sein* (закрывать какую-то главу для себя, заканчивать обсуждение).

Модальная частица *doch* является имплицитным средством иронии на морфологическом уровне. Ее основная функция – усиление отрицания *kein Bier mit Alkohol* с оттенком негодования (*Entrüstung*)⁴, которое вводит следующее противопоставление: с одной стороны, действует строгий запрет на алкоголь во время матчей для всех

³URL: https://www.ots.at/presseaussendung/OTS_20060628_OTS0044/durchschnittlicher-fussball-fan-trinkt-mindestens-14-liter-bier-zur-wm-sportevents-zu-oft-mit-alkohol-verbunden

⁴URL: <https://www.dwds.de/wb/doch#2>

¹URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Sommernaechte>

²URL: <https://www.duden.de/rechtschreibung/Fanmeile>

посетителей; с другой – осуществляется снятие запрета для определенного круга лиц. В связке с предлогом *aufßer* О. Вельке использует эксплицитное вербальное средство иронии – отрицательную разговорную вставную конструкцию *kein Witz* в значении «без шуток» для усиления иронической модальности перед основной информацией в высказывании – упоминании лиц, на которых не распространяются самые строгие правила: на функционеров ФИФА и их гостей.

Восклицательное предложение *Toll!*, представляющее собой стилистический прием эллипсиса на синтаксическом уровне и заканчивающее высказывание модератора, употребляется в качестве примера иронии «в узком смысле», т. е. противоречит подразумеваемому смыслу [Riesel, Schendels, 1975, с. 238]: О. Вельке осуждает принцип двойных стандартов, которым пользуются высшие чиновники ФИФА ради собственного комфорта.

Пример 3

Zusätzlich werden auf sicher übrigens noch rund fünfhundert echte Fans aus dem Ausland eingekauft und eingeflogen. Die kriegen Flug und Tickets wohl bezahlt, müssen dafür aber versprechen, nur nette Sachen über Katar zu posten. Alles Kritische wird sofort gelöscht. Kurz gesagt, eine ganz normale WM («heute show», 18.11.22). – К слову, абсолютно точно дополнительно были куплены и доставлены в Катар еще около 500 настоящих иностранных фанатов. Им, разумеется, были полностью оплачены перелет и входные билеты, но взамен они должны пообещать, что будут публиковать только приятные вещи о Катаре. Вся критика будет немедленно удалена. Короче говоря, абсолютно нормальный чемпионат мира.

О. Вельке говорит о том, что настоящих фанатов можно купить, что нарушает стереотип о преданных болельщиках и формирует эффект обманутого ожидания.

На лексико-стилистическом уровне продуцентом используется стилистический прием классической иронии *echte Fans* (настоящие болельщики), заключающийся в использовании высказывания, смысл которого противоположен подразумеваемому.

Стоит отметить, что лексема *einfliegen* в значении «транспортировать, доставлять воздушным путем» используется преимущественно с неодушевленными существительными, связанными с описанием груза, – в контексте с фанатами действие *einfliegen* привносит оттенок пассивности фанатов, что противоречит портрету настоящего болельщика, готового активно поддерживать свою команду.

Средствами иронии в высказываниях также могут выступать модальные слова и частицы, представляющие собой дифференцированный класс слов и играющие в немецком языке важную роль в формировании общего смысла высказывания [Аверина, 2022]. Обладая модальностью, они отражают субъективное отношение продуцента к высказыванию.

Модальная частица *wohl* используется в примере в значении подтверждения информации и укрепляет ее достоверность¹: купленным фанатам действительно оплатили перелет и входные билеты на матчи². Модальная частица *aber* в значении усиления информации (обязательно стоящая под ударением), вводит противопоставление на морфологическом уровне и употребляется О. Вельке в связке с модальным глаголом *müssen* в его основном значении.

Финальное предложение примера 3 «Kurz gesagt, eine ganz normale WM» представляет собой также стилистический прием иронии: происходит усиление якобы положительной коннотации иронической модальной частицей *ganz* в значении *vollkommen* – абсолютно. В примере 3 сочетание *ganz normale WM* приобретает противоположное значение и, таким образом, указывает на обманутое ожидание и истинное отрицательное отношение модератора к подготовке и проведению Чемпионата мира с многочисленными нарушениями. Отметим, что конструкция представляет собой эллипсис, являясь средством иронии и на синтаксическом уровне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Эффект обманутого ожидания является одним из ключевых механизмов создания иронической модальности в высказываниях. Критика Международной футбольной организации FIFA является частой повесткой для обсуждения в телевизионной передаче «heute show», где на примере международного коррупционного скандала предлагаются к обсуждению различные локальные и глобальные актуальные социально-политические проблемы. Эффект обманутого ожидания в проанализированных примерах базируется на противопоставлении реального и идеального сценариев подготовки и проведения Чемпионатов мира по футболу.

Для формирования эффекта обманутого ожидания продуцентом-модератором О. Вельке были использованы: на лексико-стилистическом уровне – стилистический прием иронии в узком

¹URL: <https://www.dwds.de/wb/wohl>

²Focus online. URL: https://www.focus.de/sport/fussball/wm-2022/galatasarays-fan-anfuhrer-wurde-fuer-test-eingeflogen-1500-gekauft-katar-ultras-sorgen-fuer-stimmung-und-irritation_id_180415002.html

смысле, как перифразы с противоположным значением, и экспрессивно-оценочная лексика в качестве эксплицитных средств выражения иронии; на морфологическом уровне – модальные частицы (например, *doch, aber, ganz, wohl*), являющиеся имплицитными средствами иронии.

В проанализированных примерах основной функцией эффекта обманутого ожидания стало создание иронической модальности высказывания для максимального отклика аудитории и привлечения ее внимания к обсуждаемой проблеме.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Якобсон Р. О. Вопросы поэтики. Постскрипtum к одноименной книге // Работы по поэтике: переводы. М.: Прогресс, 1987. С. 84–85.
2. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. Л.: Просвещение. 1981.
3. Ленец А. В., Петрова Е. И. Эффект обманутого ожидания с позиции прагмалингвистики (на примере журнальных заголовков) // Научная мысль Кавказа. 2009. № 2 (58). С. 114–118.
4. Донгак С. Б. Обманутое ожидание как стилистическая проблема (к постановке вопроса) // Речевое общение (Теоретические и прикладные аспекты речевого общения). Специализированный вестник. 2000. Вып. 3 (11). С. 110–117.
5. Lapp E. Linguistik der Ironie. Tübingen: Narr, 1997.
6. Müller W. Ironie, Lüge, Simulation, Dissimulation und verwandte rhetorische Termini: Zur Terminologie der Literaturwissenschaft // Akten des IX. Germanistischen Symposions der Deutschen Forschungsgemeinschaft. Würzburg, 1986. S. 189–208.
7. Falkenberg G. Lügen. Grundzüge einer Theorie sprachlicher Täuschung. Tübingen, 1982.
8. Канашина С. В. Эффект обманутого ожидания в интернет-мемах как особая коммуникативная стратегия // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 10. С. 9–14.
9. Kurilo E. O. Ironie als multimodales Phänomen (anhand der ZDF-Sendung „heute-show“) // Masterarbeit. Moskau: MSLU, 2017.
10. Карпенко Е. И., Курило Е. О. Жест ‘object-adaptor’ как средство конструирования мены коммуникативных ролей в дискурсе (на материале программы „heute-show“ телеканала ZDF) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. Вып. 10 (783). С. 168–181.
11. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. М.: Высшая школа, 1975.
12. Аверина А. В. Модальные слова немецкого языка в модусно-диктумной структуре предложения // Преподаватель XXI век. 2022. № 1. Ч. 2. С. 304–318.

REFERENCES

1. Jakobson, R. O. (1987). Voprosy pojetiki. Postskriptum k odnoimennoj knige = Questions of Poetics. Postscript to the book of the same name. Raboty po pojetike: perevody (pp. 84–85). Moscow: Progress. (In Russ.)
2. Arnol'd, I. V. (1981). Stilistika sovremennogo anglijskogo jazyka = The stylistics of the modern English language. Leningrad. (In Russ.)
3. Lenec, A. V., Petrova, E. I. (2009). Effekt obmanutogo ozhidaniya s pozicii pragmalingvistiki (na primere zhurnal'nyh zagolovkov) = The effect of “deceived expectations” from the standpoint of pragmalinguistics (on the example of journal headings). Scientific Thought of Caucasus, 2(58), 114–118. (In Russ.)
4. Dongak, S. B. (2000). Obmanutoe ozhidanie kak stilisticheskaja problema (k postanovke voprosa) = Deceived expectations as a stylistic problem (to the question). Rechevoe obshhenie (Teoreticheskie i prikladnye aspekty rechevogo obshhenija). Specializirovannyj vestnik, 3(11), 110–117. (In Russ.)
5. Lapp, E. (1997). Linguistik der Ironie. Tübingen: Narr.
6. Müller, W. (1986). Ironie, Lüge, Simulation, Dissimulation und verwandte rhetorische Termini: Zur Terminologie der Literaturwissenschaft. In: Akten des IX. Germanistischen Symposions der Deutschen Forschungsgemeinschaft (pp. 189–208). Würzburg.
7. Falkenberg, G. (1982). Lügen. Grundzüge einer Theorie sprachlicher Täuschung. Tübingen.
8. Kanashina, S. V. (2017). Stylistic device of defeated expectancy as a specific communicative strategy in internet memes. Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 10(187), 9–14. (In Russ.)

9. Kurilo, E. O. (2017). Ironie als multimodales Phänomen (anhand der ZDF-Sendung „heute-show“). Masterarbeit. Moskau: MSLU.
10. Karpenko, E. I., Kurilo, E. O. (2019). Object-adaptor as a turn-signal gesture in the zdf heute-show. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 10(783), 168–181. (In Russ.)
11. Riesel, E., Schendels, E. (1975). Deutsche Stilistik. Moscow: Vysshaya shkola.
12. Averina, A. V. (2022). German modal words in the modus-dictum structure of the sentence. Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education, 1, 2, 304–318. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Глебова Екатерина Олеговна

преподаватель

кафедры грамматики и истории немецкого языка

факультета немецкого языка Московского государственного лингвистического университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Glebova Ekaterina Olegovna

Lecturer

at the Department of Grammar and History of the German Language

Faculty of the German Language, Moscow State Linguistic University

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

01.04.2024
29.04.2024
06.05.2024

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication